

Аннотация

Чернопищук Я. В. Понятие «конституционализация» в современной конституционалистике. — Статья.

Статья посвящена исследованию научных мыслей М.Ф.Орзиха относительно выяснения содержания понятия «конституционализация» как одной из ключевых категорий современного конституционализма и процессов европейской интеграции. Освещены доктринальные разработки европейских учёных относительно определения конституционализирующих процессов и осуществление конституционализации в странах ЕС и собственно самом ЕС, а также делаются выводы о прогнозируемом характере конституционализации процессов европейской интеграции в Украине.

Ключевые слова: конституционализация, конституция, процесс, европейская интеграция, либеральные ценности, Европейский Союз, международное право, национальное право, взаимозависимость.

Summary

Chernopyshchuk Y. The definition of notion «constitutionalisation» at the modern constitutionalistics. — Article.

The article covers the research of scientific views of M. Orzikh on finding the meaning of notion «constitutionalisation» which is one of key categories of the modern constitutionalism and European integration processes. The doctrinal acquis of European scientists on constitutional processes are disclosure as well as implementation of constitutionalisation in the EU countries and at the EU itself. Conclusions were made about the type of constitutionalisation of eurointegration processes in Ukraine.

Keywords: constitutionalisation, constitution, process, European integration, liberal values, European Union, international law, national law, interdependency.

УДК 342.37(410)“12”

Л. А. Попсуенко

ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ХАРТИИ ВОЛЬНОСТЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Обращение к конституционной истории Великобритании в целом и различных этапов становления английского парламентаризма в частности имеет большое прикладное значение на современном этапе. Устойчивая традиция эффективного парламентаризма может сформироваться и в Украине при условии внимательного отношения власти и общества к опыту других стран и первоначальных попыток его адаптации к отечественным внутривнутриполитическим реалиям, что делает вновь актуальным его британский компонент.

Так или иначе, отдельные вопросы, связанные с рассмотрением проблем становления и развития парламентаризма в Англии в отдельные исторические периоды, освещались в работах таких авторов, как М. П. Айзенштадт, К. И. Баттыр, Е. В. Гутнова, А. И. Минаев, О. А. Омельченко, Н. Н. Страхов и др.

Исследуя исторический процесс становления английского парламентаризма, необходимо начать с его определения.

Парламентаризм — система организации и функционирования верховной государственной власти, характеризующаяся разделением законодательных

и исполнительных функций при привилегированном положении парламента [8, 367–368].

Современное представительное правление, а соответственно и парламент относительно «молоды» по сравнению с тысячелетиями прямого правления всего народа, которое впоследствии ученые назвали прямой демократией. В идеальной форме данный вид демократии бывает там, где все обладающие избирательным правом собираются в одном месте, обсуждая актуальные вопросы, и в результате голосования на основании большинства мнений принимается решение, что нужно будет делать всему обществу или его части.

Но вернемся к истории английского парламента. Он возник в результате длительной борьбы и ряда компромиссов между королем, знатью и коммунами (городскими общинами, добившимися от феодалов прав самоуправления). Наиболее известными этапами этой борьбы был конфликт 1215 г. между королем Джоном — Иоанном Безземельным, братом Ричарда Львиное Сердце, и баронами, закончившийся принятием Великой хартии вольностей [9].

Так, усиление централизаторских устремлений короны противоречило сословной обособленности английского общества, в особенности социальной позиции духовных и светских пэров. Случайное ослабление королевской власти (правление бессильного политика Иоанна Безземельного в начале XIII в.), обострение общеполитической ситуации в связи с борьбой за французские владения, налоговый гнет вызвали резкое обострение сословной борьбы с короной за права и привилегии. Естественное лидерство в этой борьбе принадлежало феодальным магнатам-баронам.

В августе 1213 г. сложившаяся антикоролевская баронская конфедерация выдвинула целый ряд политических и правовых требований, гарантировавших бы сохранение особого феодального статуса и привилегий знати. Требования поддержали прелаты. В 1215 г. бароны и ставшие на их сторону города выдвинули против короля армию почти в 2 тыс. рыцарей. Король был вынужден отступить. 15 июня 1215 г. была утверждена знаменитая впоследствии Великая хартия вольностей (Magna Carta). Ею устанавливались новые принципы взаимоотношений королевской власти с основными сословиями Англии, выступившими практически как политические корпорации. Первоначально подписанный текст насчитывал 39 статей; впоследствии он разросся до 63 и стал опорой для формирования государственно-политических связей новой сословной монархии.

Среди всех хартий XII–XIII вв. в Англии Хартия 1215 г., именуемая Великой, представляет собой наиболее обширный список не только материальных, но и отличающихся новизной политических требований, предъявленных королю. Её юридическим источником можно считать, прежде всего, феодальный обычай, на соблюдении которого настаивают многие статьи Хартии, а также Хартию Генриха I. Основным же отправным документом для Хартии 1215 г. являлись так называемые Баронские статьи — петиция баронов, датированная предположительно 10 июня 1215 г. и представляющая собой перечень «статей, о которых бароны просят и на которые король даёт согласие» [5, 322].

Окончательная редакция Хартии позволяет судить, что Баронские статьи подверглись значительной редакционной обработке и некоторым дополнениям, хотя основное содержание их осталось неизменным.

Оригинальный текст Хартии 1215 г. изложен на латинском языке, без подразделения на статьи, и не имеет чёткой системы изложения.

В главном Хартия была посвящена установлению границ военного верховенства короны на ленном праве; эти права были в основном признаны условиями за королем, но значительно сокращены и обставлены юридическими гарантиями. Никого нельзя было принуждать к несению службы несоразмерно с величиной его лена. Плата (рельеф) за переход лена по наследству не могла быть произвольно увеличена и должна была оставаться на уровне «древнего обычая». «Щитовые деньги», иные пособия финансового характера королевской власти могли собираться не иначе как по согласию «общего совета королевства»; такие пособия из ленного права могли быть только умеренными и идти только на определенные Хартией нужды. Оговаривались гарантии неприкосновенности частных владений до законных решений судов.

В Хартии заключались нормы, фиксировавшие порядок гражданского правосудия. Было признано, что суды заседают в определенном месте и что в разборе общих тяжб первенствуют суды (ассизы) графств. Это гарантировало местному дворянству невмешательство короны в их дела и закрепляло ленные судебные права баронов и магнатов. В отношении свободных закреплялось правило соразмерности штрафов и совершенных преступлений. Приговоры должны быть вынесены строго «на основании показаний честных людей из соседей». Устанавливалось право знати на суд исключительно равных (пэров). Часть статей посвящалась ограничению полицейского верховенства короны. Все следствия и расследования должны проводиться только в своем графстве при участии выборных от местных сословий, ликвидировалось право короля вмешиваться в споры между феодалами по поводу земель путем особых полицейских предписаний. Корона гарантировала, что на должности судей, шерифов и др. будут назначаться лица, знающие законы страны. Несколько сокращались финансовые прерогативы короля [5, 323].

Совершенно новым для Англии мотивом законодательства было закрепление за условиями права на санкции в отношении короны. Признавалось существование Совета 25 баронов, которые должны всеми силами блюсти и охранять мир и вольности в королевстве. За Советом закреплялось даже право «принуждать и теснить» короля любыми способами (захватом замков, земель и т.д.), если будет обнаружено нарушение вольностей и прав. В финансовых вопросах также решающим должно быть слово общего совета королевства, который Хартия предписывала созывать определенным порядком, с участием представителей с мест.

В Хартии были записаны положения, формально посвященные укреплению правосудия, но которые, по сути, признавали вообще за свободным населением некоторые незыблемые гражданские права. Статьи 38–42 объявляли незыблемым право свободно покидать королевство и возвращаться в него (за исключе-

нием военного времени и в отношении преступников), обязанность власти обеспечивать равное и бесплатное правосудие. Предоставление «права и справедливости» в стране могло быть исключительно делом государственной власти и в интересах всех. Никто не мог быть арестован, лишен собственности «или иным способом обездолен» иначе, чем по решению суда и по закону, воспрещались неправосудные аресты и задержания. Эти принципы Хартии в последующем стали особенно важными в политико-правовой борьбе против государственного абсолютизма и всевластия короны, едва ли не первой в мировой истории декларацией гражданских прав.

Великая хартия отразила соотношение социально-политических сил в Англии начала XIII в., и прежде всего компромисс короля и баронов. Политические статьи Хартии свидетельствуют о том, что бароны стремились сохранить часть своих иммунитетов и привилегий, поставив осуществление отдельных прерогатив центральной власти под свой контроль или ограничив их использование в отношении феодальной верхушки [1, 123].

Таким образом Великая хартия вольностей представляет, прежде всего, феодальный договор, определяющий права вассалов и сюзерена. Она в значительной степени повторяет параграфы грамоты Генриха I, однако в ней есть и особенности, которые мы не найдём в той грамоте. Зарождение новых отношений (общества, где граждане подчиняются одним и тем же законам, состоявшего из однородной массы свободных людей) отразилось на составе Хартии. Некоторые из её параграфов были вызваны желанием положить предел тому произволу и злоупотреблениям, которые опускал король, развивая государственный характер своей власти. Эти параграфы не только не утратили своего смысла с исчезновением феодализма, но даже получили широкое применение с развитием новых государственных отношений и стали основанием нового государственного порядка.

Материальные требования оппозиции сводились в основном к требованиям ограничить произвол короны в области вассально-ленных и фискальных отношений и уважать старинные феодальные обычаи в этом вопросе. Вполне естественно, что бароны как лидеры движения и представители его на окончательных переговорах с королём, закрепили в Хартии, прежде всего свои материальные требования. Другие же участники оппозиции, выступившие вместе с баронами и доверившие баронам закрепление своих требований, несмотря на силу и решающую роль этой поддержки, получили неизмеримо меньше, а кое в чём и понесли ущерб в угоду крупным феодальным собственникам. При этом следует учесть, что рыцарство не имело своей программы, существенно отличной от баронской, а баронство, добиваясь ограничения произвола со стороны короля, не было заинтересовано в ограничении своих фискальных притязаний в отношении собственных держателей. Поэтому оно ограничилось несколькими весьма абстрактными обещаниями в пользу своих вассалов и, если иметь в виду рыцарство, своих классовых союзников. Горожане же вообще принадлежали к другому классу и сословию, там, где интересы короля и баронов противоречили интересам горожан, последние были просто обмануты [3, 282].

Поднимая движение, бароны вполне реально поняли свою задачу, и выставленная ими программа отражала на себе всю широту и сложность окружавшей их политической и социальной действительности. Действительность эта была далека от простоты отношений чисто феодального типа и поэтому программа баронов была вполне реальна, она формулировала интересы всего общества и благодаря этому вполне могла стать реальной общественной силой, могла объединить вокруг баронов под общим знаменем все элементы английского общества и обеспечить им победу. Поднимая движение, бароны, несомненно, имели в виду, прежде всего свои собственные, феодальные интересы. Они не только стремились оградить эти интересы от насилий и произвол, а со стороны королевской власти, но и имели вполне определённую цель ввести эту власть в чисто феодальные рамки, в которые она до сих пор никогда не была заключена (это мы видим из параграфов 12 и 14). Этим бароны, несомненно, делали крупный шаг назад от той государственности, которая сложилась в Англии со времён нормандского завоевания. Широкий государственный союз с сильной центральной властью и целой системой центральных и областных учреждений бароны трактуют как чисто феодальное, договорное объединение вассалов и их сюзерена — короля. Самый главный вопрос — вопрос обложения, по их мнению, был их вопросом, и он должен был решаться на их общем собрании, на феодальном сейме вассалов короля. Бароны здесь не только игнорировали общее взаимоотношение общественных и политических сил, но и не хотели считаться с формами их местной организации, унаследованной от англосаксонской эпохи и составлявшими элементы общегосударственной организации английского общества [7, 10].

При всём реализме и трезвости понимания окружающих условий бароны были, прежде всего, феодалами и, вступая в соглашение с другими элементами общества, они, прежде всего, имели в виду свои собственные сословные интересы, которые и выдвинули на первый план. Они не хотели признать, что при всём могуществе тех или иных представителей их сословия, как целое, как социальная группа и как политическая сила они далеко не играли ключевой роли в английском обществе и в английском государстве.

Нельзя сказать, что бароны вовсе не считались с народной массой. Они должны были принимать во внимание интересы составлявших её групп, желая привлечь их на свою сторону в начатой ими борьбе с королём. Но в то же время они совершенно оттесняли народную массу от политической жизни, делая её исключительно своей монополией. Это была попытка повернуть исторически определенное политическое развитие Англии в другую сторону, попытка, обречённая на полную неудачу. Английскому обществу уже было тесно в рамках той почти деспотической государственности, которая была создана всем ходом предшествующего развития, и ограничение королевской власти было лишь вопросом времени. Но ограничение это могло свершиться совсем иным путём, который, в сущности, был намечен всем ходом политического развития Англии: на широкой национальной основе утвердившаяся государственная власть могла быть ограничена всей нацией, а не одной из её составных частей.

К концу XIII в. это уже стало свершившимся фактом, причём ограничение это отправлялось как раз от местных сословных организаций, так решительно игнорируемых инициаторами и руководителями движения 1215 г. [1, 349].

Таким образом, успех поднятого баронами движения был эфемерен, так как они игнорировали местные организации и пытались построить учреждение, ограничивающее королевский произвол на чисто феодальных началах. Но поскольку они считались с интересами всего английского общества и его отдельных элементов, их дело было национальным и Великая хартия Вольностей является конституционной грамотой, далеко выходящей за пределы феодальных форм и идей. Для деятелей 1215 г. статьи Хартии (даже самые знаменитые из них) не имели такого широкого принципиального смысла. Поднимаясь против Иоанна Безземельного, бароны думали, прежде всего, об избавлении себя от определённых зол, связанных с определёнными злоупотреблениями и насилием с его стороны и хотели поставить его власти чисто феодальные рамки, в границах которых ему было бы трудно нарушать их права.

И, тем не менее, Великая хартия вольностей имеет огромное принципиальное значение. Но искать его надо не в содержании Хартии. Великая хартия вольностей есть мирный договор, заключённый королём с баронами после победы последних, одержанной совместно с другими элементами английского общества. Одержав победу над королём, бароны заставили его торжественно признать юридически незыблемыми и их собственные права, и тот гражданский порядок, который охранял права и интересы всех свободных людей английского королевства и узаконить протест «общины всей земли» против их нарушения им или его чиновниками. Англия переходила в новую фазу политического существования, и становился правовым государством. Правда, это был лишь первый шаг, но шаг решительный и бесповоротный, за которым последовали другие шаги по тому же пути, приведшие к реорганизации государственного строя на началах народного представительства. Уже к концу столетия неразрешённая Великой хартией вольностей задача была решена, и Англия окончательно перешла к конституционному режиму [1, 59–63].

В этом просматривается начальный этап становления английского парламентаризма, который продолжает свое развитие на протяжении нескольких веков.

Соглашение, которым являлась «Великая хартия вольностей», не могло быть устойчивым, так как полностью она не удовлетворяла ни одну из сторон. Это помогло Иоанну отказаться от ее соблюдения, как только бароны разъехались. Иоанн стал собирать войска, бароны объявили его низложенным и предложили корону французскому наследнику Людовику. Война возобновилась, но в 1216 г. Иоанн умер [6, 60].

Однако сама по себе Хартия дала толчок и к длительной борьбе сословий с короной за свои права и вольности (английские короли в XIII–XIV вв. неоднократно то подтверждали и дополняли Хартию, то отменяли ее), и к существенным переменам в государственной организации [5, 324].

Основными вехами борьбы с политикой королевской власти в XIII в. являются конфликт 1215 г., закончившийся принятием Великой хартии вольно-

стей, и гражданская война 1258–1267 гг., которая была не менее значимой в становлении английского парламентаризма, приведшая к возникновению парламента. Следует иметь в виду, конфликт 1215 г. происходил еще в условиях сохранения значительных черт сеньориальной монархии, когда борьба противоположных тенденций в развитии английской государственности не завершилась, а субъективный фактор — осознание общих интересов рыцарством и горожанами, отличных от интересов баронов, — не получил достаточного развития.

Таким образом, к началу XIII в. в Англии складываются объективные предпосылки для перехода к новой форме феодального государства — монархии с сословным представительством, что непосредственным образом связывается со становлением английского парламентаризма.

Литература

1. Барг М. А. Исследования по истории английского феодализма в XI–XIII вв. / М. А. Барг. — М. : Сов. лит., 1962.
2. Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в английском обществе во второй половине XIII в. / Д. М. Петрушевский. — М., 1918.
3. Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента / Е. В. Гутнова. — М. : Наука, 1960.
4. Минаев А. И. Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII — начало XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Минаев. — М., 2009.
5. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права. В 2 т. Т. 1 / О. А. Омельченко. — М. : Эксмо, 2007.
6. Штокмар В. В. История Англии в средние века / В. В. Штокмар. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1973.
7. Савин А. Н. О 39 статье Великой Хартии // Исторические известия. — М., 1917. — Вып. 2.
8. Юридический словарь / сост., предисл., прил. А. Ф. Никитина. — М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005.
9. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://duma.tomsk.ru/page/8313/>.

Аннотация

Попсуенко Л. А. Значение Великой хартии вольностей в становлении английского парламентаризма. — Статья.

В статье исследуются основные историко-правовые аспекты и значение Великой хартии вольностей, известной в истории Англии как первая конституция, на начальном этапе становления английского парламентаризма.

Основными вехами борьбы с политикой королевской власти в Англии в XIII в. был конфликт 1215 г., который закончился принятием Великой хартии вольностей. Это знаменовало начало в истории английского парламентаризма и тех предпосылок, которые способствовали переходу к новой форме феодального государства — монархии с сословным представительством.

Ключевые слова: парламентаризм, Великая хартия вольностей, совет баронов, парламент.

Анотація

Попсуенко Л. О. Значення Великої хартії вольностей в становленні англійського парламентаризму. — Стаття.

У статті досліджуються основні історико-правові аспекти та значення Великої хартії вольностей, відомої в історії Англії як перша конституція, на початковому етапі становлення англійського парламентаризму.

Основними віхами боротьби з політикою королівської влади в Англії в XIII ст. був конфлікт 1215 р., що закінчився прийняттям Великої хартії вольностей. Це знаменувало початок в історії

англійського парламентаризму і тих передумов, що сприяли переходу до нової форми феодальної держави — монархії зі становим представництвом.

Ключові слова: парламентаризм, Велика хартія вольностей, рада баронів, парламент.

Summary

Popsuenko L. O. The value of the Magna Carta in shaping the English parliamentary system. — Article.

In this article examines the major historical and legal aspects and significance of the Magna Carta, known in English history as the first constitution in the early stage of the British parliamentary system.

The main milestones against the policy of royal power in England in the thirteenth century was conflict in 1215 that ended the adoption of the Magna Carta. This marked the beginning of the history of British parliamentary system and those conditions that facilitated the transition to a new form of feudal state — monarchy of class representation.

Keywords: parliamentarism, Magna Carta, the barons Council, the parliament.

УДК 352

Н. В. Мішина

ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ОРГАНІВ САМООРГАНІЗАЦІЇ НАСЕЛЕННЯ В УКРАЇНІ (НА МАТЕРІАЛАХ М. ОДЕСИ)

Наразі все більш актуальним стає залучення громадськості до участі у державному управлінні і місцевому самоврядуванні. При цьому перевага надається організованій громадськості — легалізованим інститутам третього сектора, які висловлюють і захищають інтереси певних груп населення. Важливою формою залучення широких верств населення до участі у здійсненні місцевого самоврядування є, зокрема, органи самоорганізації населення (далі — органи СОН). В Україні їхня природа є неоднозначною: існують декілька точок зору на цю проблему, що викликано певною рамковістю Закону «Про органи самоорганізації населення» стосовно цього питання. Аналізуючи чинне законодавство, вчені розглядають органи СОН як такі, що мають публічну (В. В. Кравченко, М. В. Пітцик, О. В. Прієшкіна), громадську (В. І. Брудний, А. С. Крупнік, О. С. Орловський) або змішану, публічно-громадську (Д. В. Кольцова, О. Г. Остапенко, Б. А. Пережняк) природу. Не заперечуючи необхідність розв'язання цього питання, зауважимо, що, незважаючи на свою природу, будинкові, вуличні, квартальні тощо комітети завжди були і залишаються засобом залучення членів територіальної громади до участі у здійсненні місцевого самоврядування, до співпраці із органами місцевого самоврядування. На сучасному етапі, однак, легалізованих органів СОН існує небагато. Виявлення причин цього становища та надання рекомендацій з його виправлення є важливим науковим завданням.

Правовий аналіз сучасного стану нормативно-правової регламентації створення і розвитку органів СОН у м. Одесі, крім праць автора статті, надається у роботах В. І. Брудного, А. С. Крупника, О. С. Орловського [1; 2] та деяких інших